

— И вот, под небом трех миров-братьев взошли ростки новой жизни! Первобытные люди приняли красоту звезд и захотели дотянуться до них раньше остальных! Но... первым может быть только один... Именно он... мессия в итоге пересек бесконечность космоса, ведя за собой остальных... а затем сказал: Мы – есть наши воспоминания... Мы – Изоморфы!

(с) Гамбит-Сайфер

Расположение: Неизвестно, предположительно располагалась в районе нынешнего сектора «Флоки», но найти планету так и не удалось...

Спутники:

Искусственные: «Ортэга-Эджис» – уникальная боевая станция неизвестного происхождения и классификации, о которой практически не сохранилось достоверной информации...

Диаметр: 5 568 километров...

Климат: До момента постройки экуменополиса климат планеты предположительно был тропическим-влажным, соответствуя океаническому типу...

Население: Неизвестно...

Наиболее известные достопримечательности:

«Монастериум» – колоссальные трехсоткилометровые чертоги, представляющие из себя несколько десятков пси-спилей и объединяющий их подземный комплекс, которые вместе составляли основу экуменополиса, являясь фактической столицей всей цивилизации Изоморфов.

«Ультима-Энна» – сверхмассивная порталная установка, собранная аккуратно внутри планетарного ядра предположительно еще до последних этапов становления Искандера как экуменополиса. Исходя из своих характеристик могла проламывать четвертую проекцию искривления с такой силой, чтобы телепортировать всю планету и даже её спутники.

Общие факты и историческая справка:

Историям о прошлом нет числа, и ложь от правды отделить с минувшим циклом все сложнее, ведь время память не щадит и искажает, но там, где миражей из лжи не счесть – есть быть, что словно пламя звезд всегда одна и изменениям не подлежит.

История древнее многих звезд гласит, что свет из янтаря однажды пустоту безмолвную рассек, и породил три мира столь похожих, что братьями их боги нарекли, и боги же вручили оным дар

великий – кристалл без видимой огранки, что разлетелся на куски.

Один фрагмент упал в бездонный непроглядный океан, второй перемолол песчаные барханы цвета крови, а третий скалы каменистые в падении пробил.

И пробудились осколки от вечной дремы наяву, и перемножились они подобно каплям в море и пескам на берегу. Жизнь цветом новым засияла, ярчайший свет амбиций сами небеса затмил и обернулся ужасом, которым мы зовем войною.

Подобные в судьбе, но слишком разные для понимания три расы сражались на земле, раскалывая горы и равнины, поработили небеса, туша огни из душ и судеб, но никакая жертва не могла унять их гнев. Конфликт достиг критической отметки, а небо стало цвета крови и заката.

Оружие что было создано для битвы трех народов обернулось палачом, что лезвия из призраков погибших в виде крепостей перековал.

Первое всех парила та, что разлагала естество частиц, и острием своей пирамиды рушила вещественный поток. Второй был призрак пламени – объятый вечной болью куб, что словно вихрь стирал всех тех, кто смел ему сопротивляться. На третьей звеньевой цепочке встала та, кто истреблял остатки, кто словно пропасть черных звезд терзал глупцов со смельчаками, скрываясь за доспехом восьмигранником. А замыкала строй как будто тьмы немое воплощение, истерзанная тысячей шипов фигура двадцати границ, что предрекла конец всего и вся.

Вой крепости четвертой смертью стал для жизней всех, он на пути своем испепелил мир первый, не задел второй и вознамерился последний расколоть.

В отчаянье своем все те, кто океан бездонный домом называли пошли на шаг, который стоил им всего. Призвав портал меж параллелями вселенной, спасли они свою обитель от кошмара наяву, оставив крепостям лишь кровь из камня, что разлетелся обручем на тле где нет цветов.

Кошмарным пораженьем обернулася троицы война, и те, кто в водной глади родились остались ни с чем и даже меньше. Их знания попали под удар, исчезнув в пасти той, кто формы восьмигранника была, родные их и близкие погибли в пламени четвертой и последней цитадели, а мир их был истерзан и разбит, став бледной тенью самого себя когда-то.

Но в миг, когда с концом своей исповеди все смирились, толпу окликнул лишь один.

«Не опускайте головы, друзья мои! Однажды ведь уже поднялись мы со дна пучины непроглядной, и несмотря на пережитый ужас, сможем сделать это вновь! Ведь мы – есть наша память! Изоморфы – мы!» – позвал с собою в путь всех страждущих почтенный старец, и побрели они туда, где раскололся дом их первый, где рана тлела на коре иссушенной его.

Шли циклы, дни сменялись ночами, а с ними изменился и уклад вещей.

Сплотились души выживших и стали верить в то, что завтра точно будет, отстроили они всё то, что было роком судьбоносным сожжено, и там, где угли ран глубоких уж совсем-совсем истлели, родился новый мир, родился вечный Искандер.

Вернулись к небесам отмеченные болью огоньки, и застелил их прошлое туман легенд и сказок позабытых, но всё-таки одна история не стала таковой. Быль страшная навеки шрамом планетарным отразилась – уродливою меткой, что чуть не расколола Искандер, но так и не смогла, ведь сфера моря и туманов уже тогда имела костяной скелет, фундамент из литого адаманта, что также крепок, как и тот народ, чьим домом она стала, есть и будет.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/658083>